

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МУЖЧИН, ОДИНОКО ВОСПИТЫВАЮЩИХ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИЗОЛЯТОРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. Р. Нигматуллин

преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников ОВД
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

В данной статье рассматриваются нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие положение особой категории подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации. В ходе исследования был проведен анализ действующего законодательства, касающегося правового положения мужчин, одиноко воспитывающих малолетних детей, содержащихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации. При анализе имеющихся нормативных правовых документов по рассматриваемой теме автор пришел к выводу об отсутствии правовой регламентации в отношении рассматриваемой категории подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в изоляторах временного содержания.

Ключевые слова: семья, малолетние дети, одинокий отец, отец одиночка, подозреваемый, обвиняемый, изолятор временного содержания, условия содержания.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2020 году в Российской Федерации насчитывалось более 17 млн семей, среди которых треть — неполные семьи, из них 5 млн — семьи с матерями-одиночками, а еще в 648 тыс. семей детей воспитывают и содержат только отцы [1, с. 36]. В условиях реальной юридической практики не редкостью являются примеры, когда мужчина после развода или иных обстоятельств воспитывает детей без матери. Необходимо отметить, что проблема отцов-одиночек недостаточно раскрывается не только в юридических, но и в социологических, психологических исследованиях [2]. Несмотря на небольшую численность отцов-одиночек по отношению к матерям-одиночкам в России, данная проблема является актуальной. Мужчины все чаще вынуждены самостоятельно осуществлять воспитание, образование детей и решать другие повседневные бытовые вопросы.

В российском законодательстве нет официального определения понятия «одинокий отец» или «отец-одиночка». А вот понятие «одинокая мать» упоминается во множестве нормативных правовых актов. Однако все эти термины означают одно — ребенок в силу определенных жизненных обстоятельств воспитывается одним из родителей. Государство готово оказывать поддержку одиноким родителям. Так, федеральным и региональным законодательством установлен ряд социальных преференций, предоставляются льготы одиноким родителям в трудовой деятельности, налоговые льготы, материнские капиталы и др.

В законодательстве встречается ряд правовых норм, касающихся мужчин, одиноко воспитывающих детей. Так, например, из ст. 264 Трудового кодекса Российской Федерации следует, что гарантии и льготы, предоставляемые женщинам в связи с материнством, распространяются и на отцов, воспитывающих детей без матери [3]. Из норм трудового законодательства следует, что одинокий отец — это мужчина, воспитывающий малолетнего ребенка в возрасте до 14 лет или ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет без матери.

Более широкое разъяснение понятия «одинокый отец» имеется в абз. 2 п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 года № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» [4]. Так, «одинокый отец» — это лицо, имеющее обязанности по воспитанию и развитию ребенка, воспитывающий детей без матери, в случае если мать ребенка умерла, лишена или ограничена в родительских правах, признана безвестно отсутствующей, недееспособной (ограниченно дееспособной), по состоянию здоровья не может самостоятельно заниматься воспитанием и содержанием ребенка, отбывает наказание в исправительных учреждениях, уклоняется от воспитания детей либо отказалась взять своего ребенка из образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, в иных ситуациях.

В современных условиях нарастает актуальность исследования проблемы содержания мужчин в изоляторах временного содержания органов внутренних дел Российской Федерации, одиноко воспитывающих малолетних детей. Отцы, самостоятельно воспитывающие детей, — это особая категория подозреваемых и обвиняемых, правовое положение которых должно учитываться органами предварительного расследования при применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

За 2020 год в суды Российской Федерации поступило 96,4 тыс. материалов на рассмотрение ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (192,3 тыс. ходатайств о продлении срока содержания под стражей). При этом количество ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста составило 8,0 тыс. (о его продлении — 27,0 тыс.), а количество ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога — всего 243 [5].

Из приведенных данных видно, что основной мерой пресечения является заключение под стражу. Относительно широкая практика применения этой меры пресечения связана с тем, что, по мнению органов предварительного расследования, подозреваемый (обвиняемый) может скрыться, продолжить совершать преступления, может уничтожить доказательства по уголовному делу либо иным путем воспрепятствовать предварительному расследованию. Меры пресечения в виде заключения под стражу в основном применяются за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Удовлетворение ходатайств об избрании меры пресечения характеризуется следующим образом:

- особо тяжкие преступления — 93,9 %;
- тяжкие преступления — 87,4 %;
- преступления средней тяжести — 85,9 %;
- преступления небольшой тяжести — 84,8 % [5].

К сожалению, мы не обладаем официальной статистикой о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении мужчин, одиноко воспитывающих малолетних детей. Однако изучение судебной практики рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу показало, что судами не всегда с достаточной полнотой учитываются доводы защиты при избрании меры пресечения в отношении их подзащитных, которые являются отцами-одиночками. Заметим, что изменение меры пресечения, связанной с освобождением из-под стражи, является крайне редким явлением.

Например, постановлением Хорошевского районного суда г. Москвы от 10 сентября 2020 года в отношении Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Защитник обвиняемого, не соглашаясь с постановлением суда, подал апелляционную жалобу, в которой указал следующее: «Судом не приведено конкретных данных, указывающих на невозможность применения к Н. меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей. Так, Н. зарегистрирован и проживал в г. Москве, является вдовцом и имеет

несовершеннолетнего ребенка, он ранее не судим, социализирован. Доказательств невозможности применения к обвиняемому иной меры пресечения следствием суду не представлено» [6]. В связи с этим защитник просил постановление изменить и в отношении Н. меру пресечения заменить на домашний арест. Проверив представленные материалы, обсудив доводы жалоб, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для их удовлетворения.

Приведем другой пример. В апелляционной жалобе на постановление Московского городского суда адвокат просил суд избрать меру пресечения в отношении его подзащитного, не связанную с заключением под стражу, в том числе в виде домашнего ареста. В указанной жалобе сторона защиты акцентировала особое внимание на данных, касающихся личности обвиняемого, который ранее был не судим, являлся гражданином Российской Федерации, постоянно зарегистрирован и проживал по фактическому адресу, был трудоустроен, имел постоянный источник дохода, положительно характеризовался, при этом имел на иждивении двух несовершеннолетних детей и являлся для них единственным родителем, поскольку их родная мать умерла. Суд высшей инстанции посчитал доводы защиты недостаточными и меру пресечения в виде заключения под стражу оставил без изменения [7].

Применение меры пресечения в виде заключения под стражу к мужчинам, одиноко воспитывающим малолетних детей, имеет ряд негативных последствий. Они связаны с тем, что изоляция отца-одиночки от общества подрывает социально полезные связи. Так, возможность для отца иметь физический контакт со своим ребенком, выражать свою любовь и заботу является необходимым условием для душевного состояния как отца, так и ребенка. Кроме этого, отец-одиночка, находясь в изоляторе временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации, подвергается отрицательному влиянию со стороны других подозреваемых и обвиняемых, не желающих встать на путь исправления.

Полагаем, что для мужчин, одиноко воспитывающих малолетних детей, судом должна избираться более мягкая мера пресечения, не связанная с заключением под стражу. Решая вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении мужчины, самостоятельно воспитывающего малолетних детей, судам необходимо обеспечить баланс между достижением целей уголовного преследования, не забывая о законных интересах самих детей подозреваемых (обвиняемых). В случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого органами предварительного следствия, прокуратурой и судом должны приниматься все необходимые меры по защите прав и законных интересов несовершеннолетних детей и исключаться ситуации оставления детей без надзора и опеки. Данное положение вытекает из предписаний Конвенции о правах ребенка.

Подозреваемые и обвиняемые, сталкиваясь с мерой пресечения в виде заключения под стражу, в независимости от их пола, социального положения, опасаются не только условий, в которых может проходить их содержание в изоляторах временного содержания, но и того негативного воздействия, которое оно может оказать на жизнь членов их семей [8]. Как ранее было уже сказано, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не учитываются интересы детей, которые могут получить психологическую травму, остаться без второго родителя и впоследствии оказаться в детском доме. К сожалению, в Российской Федерации на сегодняшний день насчитывается 39 168 детей, которые ждут новую семью [9].

Однако анализ законодательных норм показывает, что правовое положение исследуемой категории лиц не закреплено в действующем законодательстве Российской Федерации в отличие от правового положения женщин, содержащихся под стражей в изоляторах временного содержания. Так, в ст. 30 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» содержится специальная норма, которая устанавливает

особенности содержания подозреваемых и обвиняемых беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возрасте до трех лет. Согласно данной статье, для указанной категории женщин создаются более комфортные условия содержания с улучшенными коммунальными и бытовыми условиями, организуется оказание медицинской помощи соответствующего вида и устанавливаются повышенные нормы питания и вещевого обеспечения [10].

Кроме этого, имеется специальная норма, регламентирующая отбывание наказания осужденных беременных женщин, осужденных кормящих матерей и осужденных женщин, имеющих детей. Так, ст. 100 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации закреплены отдельные особенности прав, законных интересов и обязанностей данной категории осужденных [11]. Осужденные беременные женщины и женщины, имеющие детей, обладают рядом прав и законных интересов, которые обусловлены их положением и наличием малолетних детей [12, с. 76].

Так, в исправительных учреждениях, в которых отбывают наказания осужденные женщины, имеющие детей до трех лет, могут организовываться дома ребенка. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. Им также может быть разрешено совместное проживание с детьми. Кроме этого, женщинам данной категории могут предоставляться и другие существенные льготы их содержания: устанавливаются повышенные нормы питания, создаются улучшенные жилищно-бытовые условия, они также обеспечиваются пособием по уходу за ребенком. Кроме этого, осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, отбывающим наказание в исправительной колонии, судом может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста [13].

В ходе проведенного исследования особый интерес для нас представило распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года», положения которого направлены на совершенствование законодательства по обеспечению условий содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, имеющих несовершеннолетних детей, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы [14]. Однако указанное распоряжение по большей части касается улучшения прав женщин, поскольку мужчинам, имеющим несовершеннолетних детей, предлагается только платный звонок и отсрочка исполнения наказания при воспитании детей в одиночку, другие же привилегии на мужчин не распространяются.

Таким образом, женщины, имеющие малолетних детей, содержащиеся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации, а также отбывающие наказание в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, имеют значительно больше привилегий, что является нарушением основных принципов — равноправия, справедливости и единства прав и обязанностей. Считаем необходимым приравнять к данной категории подозреваемых и обвиняемых мужчин, которые самостоятельно воспитывают малолетних детей, определить их правовой статус и порядок оказания им поддержки.

На основании вышеизложенного предлагаем внести изменения в Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», дополнив его ст. 30.1 «Особенности содержания под стражей мужчин, одиноко воспитывающих малолетних детей». Указанная норма может содержать в себе диспозицию по аналогии со ст. 30 вышеуказанного закона.

Также считаем, что требуется внесение изменений в ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Заключение под стражу». Предлагаем указанную статью дополнить ч. 2.1: «К подозреваемому или обвиняемому, одиноко воспитывающему малолетних детей, заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого, одиноко воспитывающего малолетних детей, подозреваемого или обвиняемого в совершении тяжкого преступления».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Женщины и мужчины России. 2020 : стат. сб. / Ж56 Росстат. — М., 2020. — 239 с.
2. Стасенко, О. В. Одинокое отцовство в современном обществе: причины возникновения и основные проблемы [Электронный ресурс] / О. В. Стасенко // Женщина в российском обществе. — 2010. — № 3. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/odinokoe-ottsovstvo-v-sovremennom-obschestve-prichiny-vozniknoveniya-i-osnovnye-problemy>. — Дата доступа: 24.02.2022.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. от 22.11.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.
4. О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 28 янв. 2014 г. № 1 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.
5. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верхов. Суде Рос. Федерации. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80>. — Дата доступа: 19.02.2021.
6. Апелляционное постановление Московского городского суда от 28.09.2020 по делу № 10-17924/2020 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.
7. Апелляционное постановление Московского городского суда № 10-8113/2021. Процессуальные вопросы [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.
8. Омельченко, О. А. Проблемы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации / О. А. Омельченко // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2015. — № 5. — С. 18–21.
9. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. Усыновление в Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://усыновите.рф/>. — Дата доступа: 20.02.2022.
10. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс] : Федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ : в ред. от 26.05.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.
11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 8 янв. 1997 г., № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г. : одобр. Советом Федерации 25 дек. 1996 г. : в ред. от 21.12.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.
12. Онищенко, И. С. Правовое положение осужденных к лишению свободы женщин, имеющих детей / И. С. Онищенко // Уголовно-исполнительное право. — 2015. — № 2. — С. 75–80.
13. Давыдова, Н. В. Современное состояние мер по обеспечению материнских прав осужденных женщин, имеющих малолетних детей в домах ребенка исправительных учреждений / Н. В. Давыдова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2018. — № 1. — С. 10–13.
14. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апр. 2021 г. № 1138-р // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

Поступила в редакцию 04.04.2022 г.

Контакты: muhamedir@gmail.com (Нигматуллин Мухамедяр Ралитович)

Nigmatullin M. R.

THE LEGAL STATUS OF MEN ALONE RAISING YOUNG CHILDREN, HELD IN TEMPORARY DETENTION CENTERS OF SUSPECTED AND ACCUSED BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses the regulatory legal acts of the Russian Federation that regulate the position of a special category of suspects and defendants held in temporary detention facilities of the internal affairs bodies of the Russian Federation. In the course of the study, a regulatory and legal analysis of the current legislation was carried out regarding the legal status of men alone raising young children, held in temporary detention centers of suspected and accused bodies of internal affairs of the Russian Federation. When analyzing the available legal documents on the topic under consideration, the author concluded that there is no legal regulation of the considered category of suspects and accused held in temporary detention facilities.

Keywords: family, young children, single father, single mother, suspect, accused, temporary detention facility, condition of detention.